

**Санкт-Петербургский государственный университет
Исторический факультет
Кафедра истории древней Греции и Рима
Центр антиковедения**

МНЕМОН

**Исследования и публикации по истории
античного мира**

Выпуск 12:

**Из истории античности и нового времени.
Сборник статей к 80-летию со дня рождения проф. Э. Д. Фролова**

**Санкт-Петербург
2013**

Э. В. Рунг

Панэллинизм и мидизм в истории Фив классического периода*

Фиванцы имели устойчивую репутацию в греческом мире наиболее последовательных персофилов, которая закрепилась за ними в период Греко-персидских войн. Причем, сами фиванцы, как это показывает их история, в большинстве случаев не только не стремились реабилитироваться, но и всячески демонстрировали свою дружественную позицию в отношении Персии. Ни один греческий полис, даже находившейся прежде на стороне персов, насколько нам известно, не отличался столь последовательным мидизмом, тем более не стремился использовать его в своих политических интересах¹. Более того, можно даже сказать, что фиванцы намеренно противопоставляли свой мидизм панэллинизму, особенно в условиях войны греков с Персией.

Фивы и Греко-персидские войны

Прежде всего, следует ответить на вопросы: когда и почему фиванцы заняли сторону персов? Произошло ли это накануне первой Персидской войны 490 г., или уже в преддверии грандиозного вторжения Ксеркса в 480 г.

Сообщение Геродота (VI, 48–49) о требовании земли и воды Дарием I явно не предполагает, что фиванцы были в числе подчинившихся персам в тот период². Историк сообщает: «После этого Дарий

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-01-00088 «Патриотизм и предательство в античном мире».

¹ О мидизме как явлении см. подробнее: Рунг Э.В. Феномен мидизма в политической жизни классической Греции // ВДИ. 2005. № 3. С. 14-35.

² О предоставлении земли и воды персам см.: Kuhrt A. Earth and Water // Achaemenid History / Ed. by A. Kuhrt and H. Sancisi-Weerdenburg.

сделал попытку разведать замыслы эллинов: думают ли они воевать или предпочитают сдаться. Для этого Дарий послал глашатаев в разные города по всей Элладе с повелением требовать царю землю и воду. Этких-то глашатаев он посылал в Элладу, а других отправлял в приморские города, платившие ему дань, приказывая строить военные корабли и грузовые суда для перевозки лошадей. Эти города-данники взялись поставлять царю эти корабли, а многие материковые жители дали прибывшим в Элладу глашатаям то, что им повелел персидский царь. Также поступили и все островитяне, куда являлись глашатаи с подобным требованием». Главное здесь, что собственно вводит в некое замешательство современных историков, – это использование Геродотом фразы πολλοὶ μὲν ἡπειρωτέων – «многие из материковых жителей». Что скрыто под этим обозначением? По мнению комментаторов к труду историка У. Хау и Дж. Уэллса, это выражение совершенно неясное и, возможно, даже преувеличенное (the expression is vague and perhaps exaggerated)³. О том, что Геродот преувеличивает масштаб подчинения персам островных и материковых эллинских полисов утверждают и некоторые другие исследователи⁴, оставляя, правда, без особых комментариев значение геродотова выражения πολλοὶ μὲν ἡπειρωτέων. Но понимал ли Геродот под «материковыми жителями» население Беотии, и, в частности, фиванцев? С некоторой долей вероятности следует предположить, что к числу материковых жителей должны были быть отнесены фессалийцы и зависимые от них племена Северной Греции.

Vol. 3: Method and Theory. Leiden, 1988. P. 87-99; Рунг Э.В. 1) Практика предоставления земли и воды в греко-персидских отношениях // ВДИ. 2007. № 4. С. 3-26; 2) Дипломатическое выражение персидского империализма: Персидские требования земли и воды // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. СПб., 2007. Вып. 6. С. 41-60.

³ How W.W., Wells J. A Commentary on Herodotus. Oxford, 1912. Vol. 2. P. 81.

⁴ Kelly T. Persian Propaganda – A Neglected Factor in Xerxes' Invasion of Greece and Herodotus // IA. 2003. Vol. 38. P. 182-183; Scott L. Historical Commentary on Herodotus Book 6. Leiden; Boston, 2005. P. 211-212.

Сведения Геродота могут вполне явно предполагать, что персидское господство в Греции при Дарии I фактически не распространялось южнее Фессалии. В одном месте своего труда «отец истории» (III, 96) заявляет, что подати поступали Дарию из Азии и из небольшой части Ливии; позднее же стали доставлять также подати с эллинских островов и от европейских народностей вплоть до фессалийцев⁵. В другом же месте историк (VII, 108) повторяет сказанное им выше, еще более конкретизируя: «Ведь как я уже упоминал раньше, вся страна вплоть до Фессалии была подчинена царю и платила ему дань. Покорил же ее Мегабаз, а позднее Мардоний» (речь идет о переправе Мегабаза в 512 г. и Мардония в 492 г. на территорию Европы)⁶.

Также Фукидид (VIII, 43,3), приводя критику спартиатом Лихасом двух первых спартано-персидских договоров 412 и 411 гг., содержащих признание лакедемонянами прав царя на все земли, которые принадлежали предкам Дария II, упоминает и основные аргументы спартанской стороны: вовсе недопустимо, чтобы царь претендовал на все земли, которыми владеет он сам и некогда владели его предки, ибо в противном случае «все острова, Фессалия, Локрида, и вся территория Греции вплоть до Беотии будут вновь порабощены, и тогда, вместо свободы, лакедемоняне навяжут эллинам мидийское господство». Упоминание не только Беотии, но и Локриды может предполагать, что Лихас ссылался на положение, которое сложилось при походе Ксеркса.

Некоторые исследователи предполагали, что фиванцы были в числе тех, кто предоставил землю и воду еще царю Дарию в 491 г.⁷ Однако, если это было так, речь могла идти, конечно, только лишь о формальном подчинении Персии. Но окончательное решение данного вопроса при нынешнем состоянии источников вряд ли возможно. Следует лишь заметить, что если глашатаи Дария посетили

⁵ Hdt., III, 96: προίοντος μέντοι τοῦ χρόνου καὶ ἀπὸ νήσων προσήμε ἄλλος φόρος καὶ τῶν ἐν τῇ Εὐρώπῃ μέχρι Θεσσαλίας οἰκουμένων.

⁶ Hdt., VII, 108: ἐδεδοῦλωτο γάρ, ὡς καὶ πρότερόν μοι δεδήλωται, ἡ μέχρι Θεσσαλίας πᾶσα καὶ ἦν ὑπὸ βασιλέα δασμοφόρος, Μεγαβάζον τε καταστρεψαμένου καὶ ὕστερον Μαρδονίου. П. Брант полагает, что строки Геродота не подразумевают, что Фессалия была подчинена персам (*Brunt P.A. Studies in Greek History and Thought. Oxford, 1997. P. 80*).

⁷ См., напр.: *How W.W., Wells J. A Commentary on Herodotus. Vol. 2. P. 81.*

Фивы, они скорее всего получили землю и воду, ибо, согласно греческой традиции, переданной Геродотом (VII, 133), только афиняне и спартанцы официально отказались от этого символического акта подчинения Дарию, расправившись с персидскими глашатаями. Но посетили ли персы Фивы, все же нельзя утверждать с определенностью.

В 481 г. возник Эллинский союз против Персии⁸, в который вошли, среди прочих полисов, также два беотийских – Платеи и Феспии⁹. Однако какую позицию заняли по отношению к этому союзу

⁸ Об Эллинском союзе см.: *Brunt P.A.* 1) *The Hellenic League against Persia* // *Historia*. 1953. Bd. 2. Ht. 2. P. 135-163; 2) *Studies in Greek History and Thought*. P. 47-83; *Baltrusch E.* *Symmachie und Spondai: Untersuchungen zum griechischen Volkerrecht der archaischen und klassischen Zeit (8-5 Jahrhundert v. Chr.)*. B.; N. Y., 1994. S. 30-51; *Tronson A.* *The Hellenic League of 480 – Fact or Ideological Fiction* // *ACI*. 1991. Vol. 34. P. 93-110; *Kienast D.* *Der Hellenenbund von 481 v. Chr.* // *Chiron*. 2003. Bd. 33. S. 43-77; *Строгецкий В.М.* Панэллинская лига 481 г. до н. э. // *Социальная структура и политическая организация античного общества* / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. Л., 1982. С. 45-75; *Рунг Э.В.* Панэллинская лига 481/480 г. до н. э. // *Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира* / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. СПб., 2008. Вып. 7. С. 23-46.

⁹ Платейцы стали союзниками афинян еще после 520 г. из-за стремления таким образом противодействовать попыткам фиванцев подчинить себе этот полис и насильственно включить его в руководимый ими Беотийский союз (*Hdt.*, VI, 108; *Thuc.*, III, 55, 1; 68, 5) (см.: *Amit M.* *Great and Small Poleis. A Study in the Relations between the Great Powers and Small Cities in Ancient Greece*. Bruxelles, 1973. P. 63-85; *Buck R.* *A History of Boeotia*. Alberta, 1987. P. 107-117; *Shrimpton G.* *When Did Plataea Join Athens?* // *CPh*. 1985. Vol. 79. № 4. P. 295-304; *Hammond N.G.L.* *Plataea's Relations with Thebes, Sparta and Athens* // *JHS*. 1992. Vol. 112. P. 143-145; *Hennig D.* *Herodot 6, 108: Athen und Plataiai* // *Chiron*. 1992. Bd. 22. S. 13-24.). Платейцы сражались вместе с афинянами в битве при Марафоне 490 г. (*Hdt.*, VI, 108), а в 481 г. они, наряду с феспийцами, тоже участниками союза против Персии, одни из всех беотийцев, решительно отказались предоставить персидскому царю Ксерксу землю и воду (*Hdt.*, VII, 132). И даже после опустошения своего полиса во время прохода персов через Беотию, платейцы и феспийцы продолжали борьбу против Персии в составе сил антиперсидской коалиции. Однако, если феспийцы были более расположены к спартанцам (Геродот сообщает, что они после

фиванцы? Геродот (VII, 132) включил их в свой список тех эллинов, которые предоставили землю и воду глашатаям царя Ксеркса (вероятно, от имени Беотийского союза): «В числе же племен, которые дали землю и воду, были следующие: фессалийцы, долопы, эниены, перребы, локры, магнеты, малийцы, фтиотийские ахейцы, фиванцы и остальные беотийцы, кроме феспийцев и платейцев». Однако, некоторые из современных исследователей полагают, что Фивы могли открыто перейти на сторону персов только после знаменитого сражения при Фермопилах¹⁰, и тому существуют некоторые подтверждения в источниках.

Сам Геродот, казалось бы, в ходе дальнейшего повествования также вносит коррективы в свою информацию о мидизме греков. «Отец истории» замечает: «Ведь потери, понесенные персами от непогоды и в морских битвах при Фермопилах и Артемисии, уравновешивались подкреплениями, прибывшими к царю позднее. Малийцы, дорийцы, локры и все беотийское ополчение, кроме феспийцев и платейцев, а также каристийцы, андросцы, теносцы... присоединились к царскому войску» (Hdt., VIII, 66). Наконец, Диодор Сицилийский (XI, 3, 2) также сообщает: «Эниены, долопы, малийцы, перребы и магнеты выступили вместе с варварами еще тогда, когда войско эллинов находилось в Темпейской долине; фтиотидские ахейцы, локры, фессалийцы и беотийцы перешли к варварами после того, как оно удалилось оттуда».

сожжения Ксерксом их города бежали в Пелопоннес: Hdt., VIII, 50), то платейцы остались тесно связаны с афинянами. В частности, в морской битве при мысе Артемисий платейцы служили воинами и матросами на афинских кораблях, и Геродот (VIII, 1) характеризует их как «храбрых и отважных, но неопытных в морском деле» (ὁπὸ δὲ ἀρετῆς τε καὶ προθυμίας Πλαταιέες, ἀπειροὶ τῆς ναυτικῆς ἐόντες). После сражения платейцы, по примеру афинян, переправили в безопасное место свои семьи и не имели возможности сражаться вместе с афинянами в битве при Саламине (Hdt., VIII, 44). В битве при Платеях рядом с афинянами сражались 600 платейцев (Hdt., IX, 28).

¹⁰ Brunt P. The Hellenic League against Persia. P. 143; Buck R. 1) A History of Boeotia. P. 130; 2) Boiotians at Thermopylae // АНВ. 1987. Vol. 1. № 3. P. 56 ff.

Однако противоречие между первым сообщением Геродота (VII, 132) и другими сведениями его (VIII, 66) и Диодора (IX, 3, 2) только кажущееся, поскольку следует различать формальное подчинение греков Ксерксу, выражением которого как раз и было предоставление земли и воды, которое могло произойти еще в 481 г., и фактическое подчинение уже в ходе самого грандиозного персидского вторжения в Грецию. Однако, что касается фиванцев, то существуют данные о том, что последние прислали свои военные контингенты в войска, которые собрали эллины для противодействия вторжению Ксеркса в 480 г. Возможно, этот факт доказывает, что фиванцы первоначально присоединились к Эллинскому союзу, но вскоре изменили свою позицию.

Плутарх ссылается на сообщение Аристофана Беотийского о том, что в составе сил Эллинского союза, направившихся в Темпейскую долину Фессалии в 480 г., находился фиванский отряд в 500 человек под командованием стратега Мнамия (Plut. De Her. malign., 31). Геродот сообщает, что при Фермопилах в числе греков под предводительством спартанского царя Леонида были 400 фиванцев, которыми командовал Леонтиад, сын Эвримаха (Hdt., VII, 202). По данным Аристофана Беотийского и Никандра Колофонского, фиванцами при Фермопилах командовал некий Анаксандр (Plut. De Her. malign., 867 a = Aristoph., FgrHist 379 F 6; Nicander Colophon., FgrHist 271/2 F 35). Р. Бак пытается снять противоречие с данными Геродота о Леонтиаде как командире фиванцев предположением, что Анаксандр был полемархом фиванского контингента, тогда как Леонтиад – бео-тархом¹¹. По мнению этого исследователя, контингент Беотийского союза при Фермопилах состоял из двух отрядов: феспийского (700 чел.) и собственно фиванского (400 чел.), во главе которых были свои командиры¹². Примечательно, что, по мнению Геродота (VII, 205), Леонид держал у себя фиванцев в качестве заложников из-за подозрений в мидизме Фив. Некоторые исследователи соглашаются с точкой зрения «отца истории», что фиванцы находились при Фермопилах в

¹¹ Buck R. A History of Boeotia. P. 129.

¹² Buck R. A History of Boeotia. P. 132.

качестве заложников у спартанцев, так как принадлежали к персофилам¹³. Однако не исключено, что Геродот выражал мнение, которое скорее всего появилось *post eventum* как следствие распространения информации о переходе фиванцев на сторону Персии после битвы при Фермопилах¹⁴; сообщение Геродота (VII, 233) о том, что оказавшиеся в персидском плену после сражения фиванцы были заклеены царским клеймом по приказу Ксеркса предполагает их статус военнопленных и также не поддерживает высказанного самим же историком мнения об измене фиванцев в ходе самого сражения¹⁵. Противоположную позицию выражал Диодор (XI, 4, 7). Он полагал, что при Фермопилах сражались представители одной из соперничавших группировок, которая выступала против мидизма фиванцев¹⁶. Р. Бак же опровергает это мнение, указав на то, что фиванцы были регулярным греческим отрядом, вероятно, лохом: в сражении участвовали два феспийских и фиванский лох¹⁷.

Итак, фиванцы открыто перешли на сторону персов после битвы при Фермопилах, и в дальнейшем оказывали врагу греков значительную помощь; приняли они участие и в битве при Платеях, причем, как признает Геродот, даже показали себя доблестными воинами (Hdt., IX, 67–69). Особенно отличились своим персофильством вожди фиванских олигархов¹⁸; показателем этого был роскошный пир, устроенный Аттагином в Фивах, на котором присутствовало 50 знатнейших персов

¹³ Gillis D. Collaboration with the Persians / Historia. Einzelschriften, 34. Wiesbaden, 1979. P. 65; Amit M. Great and Small Poleis. P. 79; Hammond N. G. L. Sparta at Thermopylae // Historia. 1995. Bd. 45. Ht. 1. S. 16, 19–20.

¹⁴ Buck R. Boiotians at Thermopylae. P. 57. Геродот проводит мысль, что за политику поддержки Персии были ответственны все фиванцы (Hdt., IX, 87). Однако, позднее сами фиванцы возлагали вину за мидизма на олигархов (Thuc., III, 62, 3). Эту же точку зрения проводит и Плутарх в своей полемике с Геродотом (De Her. malign., 864 d).

¹⁵ Buck R. Boiotians at Thermopylae. P. 59.

¹⁶ В пользу этого мнения см.: Cozzoli U. La Beozia durante il conflitto tra l'Ellade e la Persia // RFIC. 1958. Vol. 36. P. 264–287.

¹⁷ Buck R. A History of Boeotia. P. 132.

¹⁸ Властные полномочия Аттагина и Тимегенида в Фивах отмечает Геродот (IX, 86), называя их ἀρχαῖται ἀνα πρώτους – «предводителями первых граждан», вождями олигархов (Ср. например: Thuc., III, 62, 3).

во главе с самим Мардонием (Hdt., IX, 16). Плутарх, хорошо знавший местную беотийскую традицию, дополняет Геродота. Он объясняет мидизм Аттагина тем, что он стал φίλος καὶ ξένος царя Ксеркса, причем отмечает роль спартанца Демарата в оформлении отношений ксении этого фиванца с персидским царем, поскольку Аттагин и Демарат сами также были связаны узами ксении. (Plut. De Her. malign., 864 f). Геродот также стремится показать, что фиванские олигархи возлагали ответственность за мидизм также и на своих сограждан. В речи, которую, по данным «отца истории», якобы произнес Тимегенид в Фивах, утверждается, что он и его сподвижники держали сторону персов вместе со всей общиной, а вовсе не одни (σὺν γὰρ τῷ κοινῷ καὶ ἐμδίσαμεν οὐδὲ μοῦνοι ἡμεῖς) (Hdt., IX, 87).

Итак, чем может объясняться мидизм фиванцев в 480 г.? Можно полагать, что, выступая за подчинение Персии, лидеры местных персофилов, влиятельные представители аристократических семейств (в данном случае – Аттагин, сын Фринона: Hdt., IX, 15–16, 86, 88; Athen., IV, 30; Paus., VII, 10, 2; Plut., De Her. malign., 864 f и Тимегенид, сын Герпия: Hdt., IX, 38, 86–87; Paus., VII, 10, 2)¹⁹, рассчитывали на сохранение или даже укрепление влияния в Фивах, надеялись на помощь персов в утверждении их тиранами по примеру малоазийских тиранов или персидскими наместниками²⁰. Наконец, персофилы могли стремиться к занятию привилегированного положения при персидском царском дворе и получению от этого политических и материальных преимуществ. Между тем, убеждая своих сограждан предоставить персидским глашатаям землю и воду, лидеры персофилов указывали на могущество Персии и на бесполезность сопротивления. Своей кульминации страх перед персидским могуществом среди греков достиг накануне грандиозного похода Ксеркса. Показательно употребляемое Геродотом выражение «великий страх» (δεῖμα μέγα)

¹⁹ По мнению Ч. Робинсона, мидизм был «признаком олигархии» (hallmark of oligarchy) (Robinson C.A. Athenian Politics, 510–486 B.C. // AJPh. 1945. Vol. 66. № 3. P. 247).

²⁰ О положении греков на персидской службе: Рунг Э.В. Ранние греческие тираны и персы // История: мир прошлого в современном освещении: Сб. научн. статей к 75-летию со дня рождения проф. Э.Д. Фролова / Под ред. проф. А.Ю. Дворниченко. СПб., 2008. С. 83–114.

(VII, 138; ср.: VIII, 36) в повествовании об умонастроении греков в преддверии персидского вторжения 480 г.: «Некоторые из них уже дали персидскому царю землю и воду и поэтому полагали, что варвары им не причинят им вреда. Те же, которые этого не сделали, жили в великом страхе (ἐν δέϊματι μεγάλῳ)... Большинство эллинских городов вообще не желало воевать, но ревностно сочувствовало персам (μηδίζοντων δὲ προθύμως)».

В преддверии похода Ксеркса греки приняли решение, которое напрямую затрагивало и фиванцев, о том, что «с тех, которые перешли к персам, будучи эллинами, не вынужденные к тому необходимостью, в случае хорошего исхода дел, должны собрать десятину в пользу бога в Дельфах» (ὅσοι τῷ Πέρσῃ ἔδωσαν σφέας αὐτοὺς Ἑλλήνας ἔδοντες, μὴ ἀναγκασθέντες, καταστάιτων σφί ἐῖ τῶν πηγμάτων, τούτους δεκατεῦσαι τῷ ἐν Δελφοῖσι θεῷ) (Hdt., VII, 132). Содержание этой «клятвы» против персофилов излагает Геродот (VII, 132) еще до того, как он переходит к рассказу о создании собственно Эллинской лиги, – после сообщения о предоставлении греками земли и воды Ксерксу в 481 г. Об историческом и хронологическом контексте данной клятвы «отец истории» не сообщает²¹. Диодор, однако, замечает, что эллинские синедры на Истме приняли решение собрать десятину в пользу богов с желающих занять сторону персов (Diod., XI, 3, 3). П. Брант правомерно следует Диодору в предположении, что клятва была принесена еще на первом, «учредительном», конгрессе антиперсидской коалиции в 481 г., причем скорее даже не по факту самого мидизма греков, а как предостережение против тех, которые намеревались перейти на сторону Персии в будущем²².

²¹ Интерпретация этой клятвы см.: Рунг Э.В. Мидизм в период Греко-персидских войн: К вопросу о наказании сторонников персов в Греции в 480–479 гг. до н. э. // *Antiquitas Aeterna*. Вып. 2. Казань; Саратов; Н. Новгород, 2007. С. 258–263.

²² *Brunt P.* 1) *The Hellenic League against Persia*. P. 136–137; 2) *Studies in Greek History and Thought*. P. 81. Н.Дж.Л. Хэммонд, напротив, доказывает, что клятва была принесена греками уже после возникновения Эллинского союза, когда в Афинах и Спарте получили сведения о посещении персидскими глашатаями греческих городов и предоставлении большинством греков «земли и воды» как символов подчинения власти царя

Обет собрать десятину с греков, перешедших на сторону Персии, содержится и в версиях клятвы, принесенной перед битвой при Платеях (Лус. in Leocr., 81; Tod. II, 204 = GHI. 88, сткк. 32–33), историчность которой, впрочем, поддерживают далеко не все исследователи²³. Причем в афинской версии «Платейской» клятвы особо оговаривается требование собрать десятину именно с фиванцев, которые были злейшими врагами афинян и наиболее последовательными персофилами в период войны с Персией: δεκατεύσω τὴν Θηβαίων πόλιν – «я соберу десятину с города фиванцев» (сткк. 32–33). На это условие клятвы дважды ссылается Ксенофонт: оба раза он упоминает «старинное решение обложить десятиной фиванцев» (τὸ πάλαι λεγόμενον δεκατευθῆναι Θηβαίους) (Xen. Hell., VI, 3, 20; 5, 35). Об этом решении известно Полибию (IX, 39, 5). Аристодем же более определенно сообщает о выполнении эллинами этого места клятвы в отношении фиванцев: «после победы при Платеях эллины установили трофей... с фиванцев же, в соответствии с клятвой, собрали десятину» (Θηβαίους τε, καθὼς ᾤμοσαν, ἐδεκατεύσαν) (Aristodem., FgrHist 104 F 1, 4). Юстин (XI, 3, 10) в своей эпитоме, в той части, где говорит об осуждении фиванцев после захвата города Александром Македонским в 335 г., замечает, что все связали себя клятвой, что после победы над персами разрушат Фивы (iure iurando se omnes obstrinxerint, ut victis Persis Thebas diruerent), и некоторые современные комментаторы полагают, что речь идет о клятвах эллинов перед битвой при Платеях²⁴. Впрочем, это единственный пример, где греческий глагол δεκατεύειν – «собрать десятину» – заменен латинским diruere – «разрушать»; и потому возникает вопрос об адекватном понимании Юстином / Помпеем Трогом этой клятвы.

Персии (Hammond N. G. L. The Narrative of Herodotus VII and the Decree of Themistocles at Troezen // JHS. 1982. Vol. 102. P. 77 ff.)

²³ Интерпретация клятвы см.: Рунг Э.В. «Платейская клятва» в нарративной традиции и эпиграфике: Проблема интерпретации текста // Вопросы эпиграфики. Вып. 3. М., 2009. С. 84–101.

²⁴ Justin. Epitome of the Philippic History of Pompeius Trogus. Vol. I: Book XI–XII. Alexander the Great / Tr. and app. by J. C. Yardley, comm. by W. Heckel. Oxford, 1997. P. 95–96.

Конечно, в упомянутых эллинских клятвах речь идет не о разрушении полисов персофилов, а о том, что их граждане должны были преподнести «искупительные» посвящения Аполлону в Дельфы добровольно, или же под принуждением. И фиванцы не были исключением. По сведениям Геродота (IX, 86), Фивы подверглись нападению войска Эллинского союза во главе с Павсанием после сражения при Платеях в 479 г. Как сообщает историк, эллинские стратеги после погребения павших при Платеях, решили на совете идти на Фивы и требовать выдачи сторонников персов (ἐδόκειε στρατεῦσθαι ἐπὶ τὰς Θήβας καὶ ἐξαίτεϊν αὐτῶν τοὺς μηδίσαντας). В случае же отказа выдать персофилов решено не снимать осады города прежде, чем возьмут его (ἢν δὲ μὴ ἐκδίδωσι, μὴ ἀπαίσιασθαι ἀπὸ τῆς πόλιος πρότερον ἢ ἐξέλωσι). Это сообщение представляется очень важным для понимания реальной политики греков в отношении города, который наиболее активно сотрудничал с персами. В решении греков ничего не говорится о разрушении этого города; основным условием была выдача лидеров персофильской группировки, и только в случае отказа от этого – осада и захват города.

Вообще, следует заметить, что требование выдачи наиболее активных персофилов, вероятно, было постоянным условием, которое греки предъявляли гражданам городов, перешедших на сторону Персии; подобное требование звучало уже после 490 г., когда неудачей завершилась более ранняя персидская попытка покорения Греции²⁵. В отношении требования десятины ничего не говорится, но, следует думать, что оно *a priori* было обязательным после того, как город был приведен к покорности.

Павсаний, приступив к осаде города фиванцев, потребовал выдать Тимегенида и Аттагина, лидеров местных сторонников персов (Hdt., IX, 86). Осада продолжалась почти десять дней: греки опустошали хору фиванцев, штурмовали стены города. Наконец фиванцы приняли решение выдать персофилов. Между тем, Аттагин бежал из города, его сыновья были приведены к Павсанию, который освободил их от

²⁵ Так, ок. 490 г., побужденный афинянами, спатанский царь Клеомен I совершил вторжение на Эгину, взял в заложники представителей персофильской группировки и поместил их в Афины (Hdt., VI, 49–50, 73, 86 sqq).

вины, объявив, что дети не причастны к мидизму своего отца (ἀπέλυσε δὲ αἰτίας, φάς τοῦ μηδισμοῦ παίδας οὐδὲν εἶναι μεταίτιους). Другие же сторонники персов рассчитывали добиться оправдания от обвинений и при помощи подкупа спастись от наказания (οἱ μὲν ἐδόκεον ἀντιλογίης τε κυρήσειν καὶ δὲ χρήμασι ἐπεποίθεσαν διώσεσθαι): однако, они просчитались и были казнены в Коринфе (Hdt., IX, 88). Диодор (XI, 33, 4) также подтверждает, что виновные в отложении от эллинов были добровольно выданы и наказаны Павсанием: все они были перебиты.

По сведениям Геродота (IX, 87), один из лидеров фиванских персофилов Тимегенид предлагал своим согражданам «откупиться» от осаждавших, выдав им деньги из государственной казны (ἐκ τοῦ κοινού), если решение греков не снимать осады, пока не захватят город, было только предлогом для того, чтобы вымогать деньги (τῶν χρημάτων ζηρίζοντες πρόσχημα). Это подтверждает, что военачальники, руководившие силами Эллинского союза стали прибегать к денежным поборам, используя в своих корыстных целях боязнь граждан персофильских городов возмездия со стороны других греков²⁶.

Но вероятно, не только упомянутое наказание ожидало фиванцев. До нашего времени дошла уникальная в своем роде надпись из Олимпии, обнаруженная П. Зивергом в 1965 г. Надпись датируется первой половиной V в. до н. э. Ее перевод: «Слава Зевсу. Пиррон секретарь... и Хариксен и мастры... в отношении наказаний, которые беотийцам Менандр и Аристолах в пользу афинян присудили... отменили, и в пользу феспийцев одновременно по справедливости они вынесли приговор, чтобы фессалийцев оправдать» (SEG, XXVI, 475; XXVIII, 426; XXXI, 358). Итак, судя по документу, некие элейские магистраты, названные по имени, наложили наказание на беотийцев в пользу афинян, и на фессалийцев – в пользу феспийцев. В надписи не конкретизируется, что это были за наказания, но *a priori* можно предполагать, что наверняка это был денежный штраф. Далее, хотя трудно судить определенно о том историческом контексте, который привел к принятию решения в отношении наложения наказаний, все же содержание надписи дает на этот вопрос более или менее

²⁶ Другие примеры: Рунг Э.В. Мидизм в период Греко-персидских войн. С. 256–272.

определенный ответ, поскольку предполагает связь этого решения с Греко-персидскими войнами. Здесь уместно обратить внимание на следующие обстоятельства. Геродот (VII, 172, 174) недвусмысленно предполагает, что фессалийцы перешли на сторону Ксеркса сразу же после того, как войска Эллинского союза оставили Темпейскую долину, т.е. еще до сражения при Фермопилах. Таким образом, фессалийцы фактически должны были участвовать в персидском опустошении Феспий (ср. Hdt., VIII, 50). Беотийцы, присоединившиеся к персидскому войску в числе некоторых других племен и полисов сразу же после Фермопил (Hdt., VIII, 66), должны были участвовать в нападении на Аттику и захвате персами Афин. С учетом этих соображений становится вполне понятным упоминание в документе попарно беотийцев с афинянами и фессалийцев с феспийцами. Но что могло послужить формальным поводом для наложения наказаний? П. Зиверт, а за ним и некоторые другие исследователи считают, что наказание было наложено на греческие государства, выступившие на стороне персов, за нарушение священного перемирия (экехейрии) по случаю Олимпийского праздника летом 480 г.²⁷ Предположение, на мой взгляд, вполне вероятное, особенно если видеть в названных двух элейских магистратах представителей коллегии гелланоидиков, а в мастрах – непосредственно ответственных за сбор денежного штрафа. Последующая отмена наказаний также объяснима с учетом тенденции на примирение патриотических эллинов с персофилами после отражения нашествия Ксеркса в 479 г. Возможно, надпись имеет некий политический подтекст: элейские должностные лица могли отменить наказания под влиянием спартанцев (поскольку Элида была членом Пелопоннесского союза) или афинян вместе с феспийцами, которые могли выступить с инициативой отзыва предъявленного иска. Эти соображения на данный момент представляется мне наиболее адекватно объясняющими обстоятельства появления документа. Видимо, указанные в надписи из Олимпии

²⁷ Об этом мнении см.: *Siewert P. Eine Bronze-Urkunde...* S. 228 ff.; *Roy J. Thucydides 5.49.1-50.4: The Quarrel between Elis and Sparta in 420 B. C. and Elis' Exploitation of Olympia // Klio. 1998. Bd. 80. N 2. P. 361-363; Евдокимов П. А. Олимпийские игры 480 г. до н. э. и нашествие Ксеркса // Antiquitas Aeterna. Вып. 2. Казань; Саратов; Н. Новгород, 2007. С. 241-255.*

наказания беотийцам и фессалийцам следует рассматривать в тесной связи с прочими карательными действиями и санкциями греков против персофилов после изгнания персов.

Мидизм фиванцев после Греко-персидских войн

Эхо мидизма периодически давало о себе знать в последующий период. Даже в начальный период Пелопоннесской войны платейцы, которые, как известно, были активными участниками Эллинского союза против Персии, говоря о причинах своей вражды с Фивами, обвиняли фиванцев, в числе прочего, также и в мидизме (Thuc., III, 56, 4). Это происходило по случаю «Платейского дела» – разбирательства, учиненного спартанскими судьями после захвата Платей в 427 г., и фиванцы, в свою очередь, оправдываясь от этого обвинения, заявляли, что причина мидизма периода Греко-персидских войн крылась в политике правящих кругов Фив: «Ведь тогда у нас не было ни равноправной олигархии, ни демократии. Наш тогдашний государственный строй являл собой полную противоположность законности и порядку и ближе всего был к тиранническому произволу. Власть находилась в руках самовластной кучки людей (*δυναστεία ὀλίγων ἀνδρῶν εἶχε τὰ πρᾶγματα*). Правители надеялись в случае победы мидянина еще больше укрепить свое личное господство, держали народ в подчинении насилием и призвали мидийского царя в страну» (Thuc., III, 62, 3, пер. Г. А. Стратановского).

Далеко не случайно, что даже спустя более чем сто лет после завершения Греко-персидских войн другие предводители фиванцев, добивавшиеся расположения персидского царя в новых политических условиях, апеллировали к «старинной» дружбе Фив и Персии. Например, знаменитый полководец Пелопид, победитель спартанцев в битве при Левктре, на переговорах в Сузах 368/7 г. напоминал царю Артаксерксу II о прежних «заслугах» фиванцев; в числе прочего Пелопид указывал на то, что фиванцы одни из всех греков (*sic!*) сражались на стороне персов в битве при Платеях, и после этого они никогда не выступали против персидского царя (Xen. Hell., VII, 1, 34).

Вопрос о прежнем персофильстве фиванцев неоднократно поднимался в IV в. до н. э. теми греками, которые были противниками

укрепления фиванской гегемонии как внутри самого Беотийского союза, так и в масштабах всей Греции. Достаточно обратиться, в частности, к «Платейской речи» Исократы, которая была составлена от имени платейцев, вероятно, около 373 г., под впечатлением от разрушения их города фиванцами. Среди набора обвинений против фиванцев присутствует и обвинение в персофильстве. Исократ писал, намекая на битву при Платеях 479 г.: «Другие трофеи (τὰ τρόπαια) означают победу только одного города над другим, а эти памятники воздвигнуты всей Элладой (ὑπὲρ πάσης τῆς Ἑλλάδος), победившей вооруженные силы всей Азии (ἐκ τῆς Ἀσίας δυνάμιν), но фиванцы охотно уничтожают памятники, ставшие тогда позором для них (ἃ Θηβαῖοι μὲν εἰκότως ἀφανίζουσιν τὰ γὰρ μνημεῖα τῶν τότε γενομένων αἰσχύνῃ τούτοις ἐστίν)» (Isocr., XIV, 59). Далее Исократ называет фиванцев «рабами варваров» и «предателями эллинов» (τῶν Ἑλλήνων προδόται) (Isocr., XIV, 59, 61–62).

И наконец, следует заметить, что фиванцы выразили согласие оказать помощь Артаксерксу III в его походе против Египта в 351 г.; они во время переговоров с посланниками царя могли сослаться на традиционные дружественные узы, связывающие Фивы с персами со времени Греко-персидских войн. В 351/0 г. до н. э., во время III Священной войны, фиванцы получили в дар от персидского царя 300 талантов серебра (Diod., XVI, 40, 1–2)²⁸. В результате на службу в составе персидского войска отправились 1000 фиванских гоплитов под руководством стратега Лакрата (Diod., XVI, 44, 2).

Наиболее последовательно в контактах с персами находилась одна очень влиятельная фиванская семья. В начале IV в. до н. э. ее

²⁸ Д.М. Льюис в этом эпизоде видит первый пример прямого предоставления денег в дар греческому государству в ответ на прямую просьбу со стороны фиванцев (*Lewis D.M. Persian Gold in Greek International Relations // L'or perse et l'histoire grecque / Actes de table ronde du CNRS à Bordeaux du 20 au 22 mars 1989 réunis par Descat Raymond. REA. 1989. T. 91. № 1/2. P. 233*). Однако еще К.Ю. Белох предполагал, что 300 талантов были наградой фиванцам за согласие предоставить свой контингент Артаксерксу III Оху для войны с Египтом в 351 г. Это мнение см.: *Фролов Э.Д. Греческие тираны (IV в. до н. э.). Л., 1972. С. 154; Кутергин В.Ф. Беотийский союз в 379–335 гг. до н. э. Ананск, 1991. С. 138.*

представитель Исмений был одним из инициаторов Коринфской войны 395–387 гг., получил золото от персидского посланца Тимократа Родосского, и в дальнейшем, в 383 г., был предан суду Пелопоннесского союза и казнен в Фивах. Ксенофонт (Hell., V, 2, 35) излагает содержание обвинений, которое предъявили Исмению: он сочувствует варварам, во вред Греции заключил с персом союз гостеприимства, принял подкуп от персидского царя; они вместе с Андроклидом – главные виновники войны. Сын этого Исмения, тоже Исмений, был послом в Сузы в 368/7 г. и исполнил проскинесис перед лицом персидского царя (Plut. Artax., 22; Ael. Var. hist., I, 21), а внук – Фессалиск – был участником посольства греков к персидскому царю Дарию III в 333 г. (Arr. Anab., II, 15, 2).

Вопрос о мидизме фиванцев возник и во время обсуждения судьбы Фив после захвата города Александром Македонским в 335 г. Как сообщает Диодор Сицилийский, основанием для вынесенного решения о разрушении Фив было то, что фиванцы некогда в прошлом злоумышляли вместе с варварами против эллинов: при Ксерксе они пошли на Грецию вместе с персами; только фиванцев, единственных из эллинов, персидские цари почтили титулом благодетелей, и их послам приказано было ставить кресла впереди царских (Diod., XVII, 14; ср. Iust., XI, 3, 9–10)²⁹. И наконец, Арриан также комментирует разрушение

²⁹ Уже Геродот несколько раз ссылается на титул благодетеля (εὐεργέτης) царя, которые получали за заслуги различные греки (Hdt., III, 139–140; VIII, 85; позднее, вероятно, «благодетелем царя» стал также и спартанский военачальник Павсаний: Thuc., I, 129, 3). Геродот обращает внимание, что по-персидски царских благодетелей звали «оросангами» – οἱ δ' εὐεργέται βασιλέος ὀροσάγγαι καλέονται (Hdt., VIII, 85). Как обычно считают, термин «оросанг» происходит от древнеперсидского *varusanka – «широкопрославленный» (Дандамаев М.А., Луконин В.Г. Культура и экономика древнего Ирана. М., 1980. С. 148). Более или менее точный статус оросангов может прояснять фрагмент анонимного ратора, который ссылался на Нимфида Гераклеяского: «Нимфид Гераклеяский во второй книге “О Гераклее” называет оросангами тех, кто имеет привилегию проэдри, которые на [нашем] языке называются ксенами царя» (Nymphis ap. Lex. Rhet., p. 83). Свидетельство Нимфида как раз и проясняет связь титула эвергета с проэдрией – почетным правом первого места на различных торжественных мероприятиях, о чем говорит в отношении фиванцев

Фив таким образом, что спустя долгое время фиванцы понесли наказание за свои преступления, в том числе – и за измену эллинам в период Греко-персидских войн (Arr. Anab., I, 9, 6–9).

В этих событиях перекликалось прошлое и настоящее. В IV в. до н. э. фиванцы в разных ситуациях стабильно продолжали поддерживать благожелательные отношения с Персией; мидизм же фессалийцев и других греков, если и не был забыт, то, по крайней мере, более не ставился в вину.

Список использованной литературы

- Дандамаев М. А., Луконин В. Г.* Культура и экономика древнего Ирана. М., 1980.
- Евдокимов П. А.* Олимпийские игры 480 г. до н. э. и нашествие Ксеркса // *Antiquitas Aeterna*. Вып. 2. Казань; Саратов; Н. Новгород, 2007. Вып. 2. С. 241–255.
- Кутергин В. Ф.* Беотийский союз в 379–335 гг. до н. э. Саранск, 1991.
- Рунг Э. В.* Практика предоставления земли и воды в греко-персидских отношениях // ВДИ. 2007. № 4. С. 3–26.
- Рунг Э. В.* Дипломатическое выражение персидского империализма: Персидские требования земли и воды // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. проф. Э. Д. Фролова. СПб., 2007. Вып. 6. С. 41–60.
- Рунг Э. В.* Феномен мидизма в политической жизни классической Греции // ВДИ. 2005. № 3. С. 14–35.
- Рунг Э. В.* Мидизм в период Греко-персидских войн: К вопросу о наказании сторонников персов в Греции в 480–479 гг. до н. э. // *Antiquitas Aeterna*. Вып. 2. Казань; Саратов; Н. Новгород, 2007. С. 258–263.
- Рунг Э. В.* Панэллинская лига 481/480 г. до н. э. // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. проф. Э. Д. Фролова. СПб., 2008. Вып. 7. С. 23–46.
- Рунг Э. В.* Ранние греческие тираны и персы // История: мир прошлого в современном освещении: Сборник научных статей к 75-летию со дня рождения проф. Э. Д. Фролова / Под ред. проф. А. Ю. Дворниченко. СПб., 2008. С. 83–114.
- Рунг Э. В.* «Платейская клятва» в нарративной традиции и эпиграфике: Проблема интерпретации текста // Вопросы эпиграфики. Вып. 3. М., 2009. С. 84–101.
- Строгецкий В. М.* Панэллинская лига 481 г. до н. э. // Социальная структура и политическая организация античного общества / Под ред. проф. Э. Д. Фролова. Л., 1982. С. 45–75.
- Фролов Э. Д.* Греческие тираны (IV в. до н. э.). Л., 1972.
- Amit M.* Great and Small Poleis. A Study in the Relations between the Great Powers and Small Cities in Ancient Greece. Bruxelles, 1973.
- Baltrusch E.* Symmachie und Spondai: Untersuchungen zum griechischen Volkerrecht der archaischen und klassischen Zeit (8-5 Jahrhundert v. Chr.). B.; N. Y., 1994.

Диодор (XVII, 14, 2). Во-вторых, примечательно уподобление Нимфидом царских «благодетелей» оросангов ксенам – гостеприимцам у греков.

- Brunt P. A.* Studies in Greek History and Thought. Oxford, 1997.
- Brunt P. A.* The Hellenic League against Persia // *Historia*. 1953. Bd. 2. Ht. 2. P. 135–163.
- Buck R.* A History of Boeotia. Alberta, 1987.
- Buck R.* Boiotians at Thermopylae // *AHB*. 1987. Vol. 1. № 3. P. 54–60.
- Cozzoli U.* La Beozia durante il conflitto tra l'Ellade e la Persia // *RFIC*. 1958. Vol. 36. P. 264–287.
- Hammond N. G. L.* The Narrative of Herodotus VII and the Decree of Themistocles at Troezen // *JHS*. 1982. Vol. 102. P. 75–93.
- Hammond N. G. L.* Plataea's Relations with Thebes, Sparta and Athens // *JHS*. 1992. Vol. 112. P. 143–150.
- Hennig D.* Herodot 6, 108: Athen und Plataiai // *Chiron*. 1992. Bd. 22. S. 13–24.
- How W. W., Wells J.* A Commentary on Herodotus. Oxford, 1912. Vol. 2.
- Gillis D.* Collaboration with the Persians / *Historia*. Einzelschriften, 34. Wiesbaden, 1979.
- Justin. Epitome of the Philippic History of Pompeius Trogus. Vol. I: Book XI–XII. Alexander the Great / Tr. and app. by J. C. Yardley, comm. by W. Heckel. Oxford, 1997.
- Kelly T.* Persian Propaganda – A Neglected Factor in Xerxes' Invasion of Greece and Herodotus // *IA*. 2003. Vol. 38. P. 173–219.
- Kienast D.* Der Hellenenbund von 481 v. Chr. // *Chiron*. 2003. Bd. 33. S. 43–77.
- Kuhr A.* Earth and Water // *Achaemenid History* / Ed. by A. Kuhrt and H. Sancisi-Weerdenburg. Vol. 3: Method and Theory. Leiden, 1988. P. 87–99.
- Lewis D. M.* Persian Gold in Greek International Relations // *L'or perse et l'histoire grecque / Actes de table ronde du CNRS à Bordeaux du 20 au 22 mars 1989 réunis par Descat Raymond*. REA. 1989. T. 91. № 1/2. P. 227–235.
- Robinson C. A.* Athenian Politics, 510–486 B.C. // *AJPh*. 1945. Vol. 66. № 3. P. 243–254.
- Roy J.* Thucydides 5.49.1–50.4: The Quarrel between Elis and Sparta in 420 B. C. and Elis' Exploitation of Olympia // *Klio*. 1998. Bd. 80. № 2. P. 361–363.
- Scott L.* Historical Commentary on Herodotus. Book 6. Leiden; Boston, 2005.
- Shrimpton G.* When Did Plataea Join Athens? // *CPh*. 1985. Vol. 79. № 4. P. 295–304.
- Siewert P.* Eine Bronze-Urkunde mit elischen Urteilen über Boeöter, Thessaller, Athen und Thespiiai // *X Olympia-Bericht*. Berlin, 1981. S. 228–248.
- Tronson A.* The Hellenic League of 480 – Fact or Ideological Fiction // *ACI*. 1991. Vol. 34. P. 93–110.

